

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ
Фенимор Купер
Следопыт

Читай и понимай без словаря

Фенимор Купер

Следопыт. Англо-русская билингва

«Автор»

2026

Купер Ф.

Следопыт. Англо-русская билингва / Ф. Купер — «Автор», 2026

Хотите читать Купера на английском с переводом? Эта книга устроена так: каждое английское предложение сразу сопровождается русским текстом. Вы не лезете в словарь, не теряете нить повествования и не спотыкаетесь о незнакомые слова. Просто читаете — и понимаете всё с первой страницы. «Следопыт» — третий роман из пенталогии о Натти Бампо. Действие происходит на берегах озера Онтарио, где разведчик по прозвищу Следопыт помогает девушке добраться до отца через земли, охваченные войной. Здесь есть опасные переправы, индейские тропы, предательство и любовь, которая проверяется на прочность вдали от дома. Сюжет держит в напряжении, и вы не замечаете, как английский становится понятнее с каждой страницей. Читайте про себя, чтобы привыкнуть к языку. Читайте вслух, чтобы слышать английскую речь и снимать языковой барьер. Каждое прочитанное предложение — маленький шаг к свободному чтению.

© Купер Ф., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Фенимор Купер
Следопыт. Англо-русская билингва

Глава

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ
Фенимор Купер
Следопыт

Читай и понимай без словаря

Хотите читать Купера на английском с переводом?

Эта книга устроена так: каждое английское предложение сразу сопровождается русским текстом. Вы не лезете в словарь, не теряете нить повествования и не спотыкаетесь о незнакомые слова. Просто читаете — и понимаете всё с первой страницы.

«Следопыт» — третий роман из пенталогии о Натти Бампо. Действие происходит на берегах озера Онтарио, где разведчик по прозвищу Следопыт помогает девушке добраться до отца через земли, охваченные войной. Здесь есть опасные переправы, индейские тропы, предательство и любовь, которая проверяется на прочность вдали от дома. Сюжет держит в напряжении, и вы не замечаете, как английский становится понятнее с каждой страницей.

Читайте про себя, чтобы привыкнуть к языку. Читайте вслух, чтобы слышать английскую речь и снимать языковой барьер. Каждое прочитанное предложение — маленький шаг к свободному чтению.

А если кто-то скажет, что сначала нужно выучить грамматику, вспомните: по-русски мы заговорили раньше, чем узнали, что «жи» и «ши» пишутся с буквой «и».

© Самойлов А.Г., 2026г.

Fenimore Cooper Фенимор Купер
Pathfinder Следопыт

Chapter One Глава первая

There were four of them: two men and two women. Их было четверо: двое мужчин и две женщины. They looked with reverent wonder at the view that opened before them. С благоговейным удивлением смотрели они на открывавшийся перед ними вид. To better see all the details of the picture, they climbed a huge pile of trees torn out by the storm and piled on top of each other. Чтобы лучше видеть все детали картины, они взобрались на огромную груду деревьев, вырванных бурей и сваленных друг на друга. In the solemn twilight of the dark and damp recesses of the American forest wilderness, such clearings formed by the storm are like bright oases. Среди торжественного сумрака мрачных и сырых тайников американских лесных дебрей такие прогалины, образованные бурей, являются как бы светлыми оазисами. The pile of trees that we are now talking about was located on the top of a small hill. Груда деревьев, о которых мы теперь говорим, находилась на вершине небольшого холма. It was not high, but despite this, from its top a wide panorama opened up - a rare sight for a person traveling in the forests. Он был невысок, но, несмотря на это, с его вершины открывалась широкая панорама — редкое зрелище для человека, путешествующего в лесах. Huge trunks, overturned by the blows of the wind, broken like straws, were so intertwined with each other with branches that their branches could well serve as a ladder and a support for the hands. Огромные стволы, опрокинутые ударами ветра, переломленные, как соломинки, так переплетались между собою ветвями, что их сучья вполне могли служить и лестницей и опорой для рук. One large tree was torn out by the roots and It was sticking up with its butt end in the air; its roots, filled with earth, formed a sort of platform onto which the four travelers climbed. Одно большое дерево было вырвано с корнями и торчало кверху комлем; корни его, забитые землей, представляли собою нечто вроде площадки, на которую и взобрались четверо путешественников. Two of them, a man and a woman, were Indians and belonged to the Tuscarora tribe. Двое из них, мужчина и женщина, были индейцы и принадлежали к племени тускароров.

Their companions were: a man whose appearance indicated that he had spent his life on the ocean - something like a simple sailor, and a young girl with a meek, modest and intelligent expression on her lively, active face. Спутниками их были: мужчина, наружность которого указывала, что он

провел жизнь на океане — кем-нибудь вроде простого матроса, и молодая девушка с кротким, скромным и умным выражением оживленного, подвижного лица.

To the west - and this was the only direction in which the distance opened up before the travelers - the gaze glided over an ocean of mighty, magnificent foliage, colored with all the shades characteristic of the forty-second degree of north latitude. К западу — только в этом направлении перед путниками открывалась даль — взор скользил по океану могучей, великолепной листвы, расцвеченной всеми оттенками, свойственными сорок второму градусу северной широты. Elm with a graceful weeping top, various species of maple, numerous species of American oak, broad-leaved linden intertwined their branches, forming a wide leafy carpet that was lost in the distance, at the very horizon. Вяз с грациозной плакучей вершиной, разнообразные виды клена, многочисленные породы американского дуба, широколиственная липа сплетали свои ветви, образуя широкий лиственный ковер, терявшийся вдаль, у самого горизонта. Here and there, among the clearings, one could see lower-growing birches, aspens with trembling leaves, various species of hazel - inhabitants of those countries where nature is not very rich; They seemed pitiful and inconspicuous among the proud, mighty trees. То там, то здесь среди прогалин виднелись более низкорослые березы, осины с трепещущими листьями, различные породы орешника — обитатели тех стран, где природа не очень богата; они казались жалкими и невзрачными среди гордых, могучих деревьев. In places, the straight, tall trunk of a pine rose above the sea of greenery, like a huge obelisk, skillfully erected in the middle of a leafy valley. Местами прямой высокий ствол сосны возносился над морем зелени, точно огромный обелиск, искусно воздвигнутый среди лиственной долины. Around - an endless green distance, a gentle play of colors and shades, all the iridescent lights and shadows; the solemn tranquility of nature inspired a feeling bordering on awe... Вокруг — необозримая зеленая даль, нежная игра красок и оттенков, все переливы света и тени; торжественное спокойствие природы внушало чувство, граничившее с благоговением...

“Uncle,” said the surprised and enchanted girl to her companion, barely touching his hand to climb onto the platform, “this is like the ocean that you love so much!” — Дядюшка, — сказала своему спутнику удивленная и очарованная девушка, едва прикоснувшись к его руке, чтобы взобраться на площадку, — это похоже на океан, который вы так любите!

- This is what ignorance and a girl's imagination mean, Magnet! — Вот что значит невежество и девичье воображение, Магнит! (This is what the sailor often called his niece, hinting at her attractiveness. (Так часто называл свою племянницу моряк, намекая на ее привлекательность.) Only a child can compare this handful of leaves with the Atlantic Ocean!) Только дитя может сравнить эту пригоршню листьев с Атлантическим океаном! All these treetops could be attached to Neptune's waistcoat instead of a bouquet. Все эти древесные верхушки можно было бы прикрепить к камзолу Нептуна вместо букета.

“In your words, uncle, there seems to be more of a joke than the truth. — В ваших словах, дядюшка, кажется, больше шуток, чем правды. Look: miles stretch after miles, and only leaves and leaves are visible. Посмотрите: мили тянутся за милями, а видны только листья и листья. What else would you see on the ocean? Что же еще увидели бы вы на океане?

“What else?” — Что еще? repeated the uncle, moving impatiently the elbow that his niece was touching; his hands, crossed on his chest, were tucked into the lapel of his red cloth waistcoat, which was the kind they wore at that time. — повторил дядя, двинув нетерпеливо локтем, которого касалась племянница; руки его, скрещенные на груди, были заложены за борт камзола из красного сукна, какие носили в ту пору. “But where, where is the foam of the waves, the blue water, the breakers, the whales, the tornadoes and the eternal rolling of the waves in this patch of forest, my dear?” — Но где же, где пена валов, голубая вода, буруны, киты, смерчи и вечные перекаты волн в этом лесном клочке, моя милая?

- And where are these tree tops, this solemn silence, these fragrant leaves and beautiful greenery on the ocean, uncle? — А где же эти древесные вершины, это торжественное молчание, эти благоуханные листья и прекрасная зелень на океане, дядюшка?

- Nonsense, Magnet! — Глупости, Магнит! If you knew anything about this, you would know that green water promises death to a sailor. Если бы ты что-нибудь смыслила в этом, ты бы знала, что зеленая вода сулит гибель моряку.

- But the greenery of the trees is a completely different matter. — Но зелень деревьев — совсем другое дело. Do you hear that sound? Слышите этот звук? It's the breeze breathing in the leaves. Это ветерок дышит в листве.

- If you could listen to the breath of the northwest wind on the open sea, child, and then you would talk about the breath of the wind! — Послушала бы ты дыхание северо-западного ветра в открытом море, дитя, и потом бы уже говорила о дыхании ветра! But where are the storms and hurricanes, where are the monsoons and east winds in this forest corner? Но где же штормы и ураганы, где же муссоны и восточные ветры в этом лесном уголке? And what fish swim under this quiet surface? И какие рыбы плавают под этой тихой поверхностью?

"The place where we are now proves that there have been storms here, uncle; and if there are no fish under these trees, then there are animals. — Место, на котором мы теперь находимся, доказывает, что здесь бывали бури, дядюшка; и если под этими деревьями нет рыб, то есть звери.

"Well, I don't know," answered the uncle in a didactic sailor's tone. — Ну, не знаю, — отвечал дядя наставительным тоном моряка. "We were told many stories in Albania about wild animals that we would supposedly meet, and yet we have not yet seen anything that could frighten even a seal. — Нам в Албанина рассказали много историй о диких зверях, которых будто бы мы встретим, и, однако, мы еще не видели никого, кто бы мог испугать даже тюленя. I don't think that any of your land animals could compare with the shark of the southern latitudes!" Не думаю, чтобы какой-нибудь из ваших сухопутных зверей мог сравниться с акулой южных широт!

"Look!" — Посмотрите! cried the niece, more captivated by the majestic beauty of the forest than by her uncle's arguments. — вскричала племянница, увлеченная больше величественною красотою леса, чем доводами своего дяди. "Do you see the smoke rising there, above the trees? — Видите, там, над деревьями, поднимается дым? Isn't there a dwelling there?" Не жилье ли там?

- I see, I see. — Вижу, вижу. Smoke is a sign that people live here, and that is worth a thousand trees. Дым — признак того, что здесь живут люди, а это стоит тысячи деревьев. We must show it to Arouhed, who can pass by the port without noticing it. Надо показать Ароухеду, который может пройти мимо порта, не заметив его. Where there is smoke, there is a galley. Там, где есть дым, есть и камбуз.

The old sailor took his hand out of his doublet, lightly touched the shoulder of the Indian standing nearby, and pointed to a puff of smoke that was rising above the foliage a mile away from them and, spreading out in almost imperceptible streams, disappeared into the air. Старый моряк вынул руку из камзола, легонько тронул за плечо индейца, стоявшего рядом, и показал ему на дымок, который поднимался над листвой в расстоянии мили от них и, расплываясь почти не приметными струйками, исчезал в воздухе.

The Tuscarora was one of those warriors with a proud bearing, which were formerly often met with among the natives of America; although he had often been in settlements and had had the opportunity to become acquainted with the customs and even the language of the whites, he nevertheless retained the wild grandeur and calm dignity of a chief. Тускаропа был одним из тех воинов с гордой осанкой, которые прежде часто встречались среди туземцев Америки; хотя он нередко бывал в поселениях и имел случай познакомиться с обычаями и даже языком белых, однако сохранил дикое величие и спокойное достоинство вождя. His attitude towards the sailor was friendly, but reserved, since the Indian, who had seen many officers at various military posts,

could not help but notice that his companion was only a lower rank. Его отношение к моряку было дружелюбно, но сдержанно, так как индеец, видевший много офицеров на различных военных постах, не мог не заметить, что его спутник был только нижним чином. Indeed, the calm pride of the Tuscarora inspired such respect that Charles Cap (that was the name of the old sailor) did not allow himself any familiarity in his relations with the Indian, although their acquaintance had already continued for more than a week. В самом деле, спокойная гордость тускароры внушала такое уважение, что Чарльз Кап (так звали старого моряка) не позволял себе в отношениях с индейцем никакой фамильярности, хотя знакомство их продолжалось уже больше недели. However, the sight of smoke struck the sailor no less than the unexpected appearance of a sail on the open sea, and for the first time he risked touching the Indian's shoulder. Однако вид дыма поразил моряка не меньше, чем неожиданное появление паруса в открытом море, и он в первый раз рискнул коснуться плеча индейца.

The keen eye of the Tuscarora instantly noticed the smoke. Зоркий глаз тускароры вмиг заметил дым. For a moment the Indian stood, rising lightly on his toes, his nostrils flared, like a chamois scenting a new draft in the air, and his gaze fixed motionlessly in that direction, like a hound awaiting his master's shot. С минуту индеец стоял, легко приподнявшись на носках, раздув ноздри, подобно серне, чующей новую струю в воздухе, и неподвижно устремив взгляд в ту сторону, как гончая собака, ожидающая выстрела своего хозяина. Then he sank down, and from his chest there burst a low exclamation, a sound soft and gentle, so unlike the harsh cries of an Indian warrior. Потом он опустился, и из груди его вырвалось тихое восклицание, звук мягкий и нежный, так не похожий на резкие вопли индейского воина. Outwardly he was calm, and only his black eagle eyes peered inquisitively into the leafy distance. Внешне он был спокоен, и только его черные орлиные глаза пытливно всматривались в лиственную даль. Both uncle and niece knew very well that their long journey through uninhabited areas was fraught with dangers; but they could not decide whether this smoke, indicating that there were other people near them, was a good or a bad sign. И дядя и племянница отлично знали, что их продолжительное путешествие по незаселенным местам было сопряжено с опасностями; но они не могли решить, хороший или дурной признак этот дым, говорящий о том, что неподалеку от них есть другие люди.

"The Oneidas or Tuscaroras must be near, Arrowhead," said Cap. — Онеиды или тускароры должны быть поблизости, Ароухед, — сказал Кап. "Shouldn't we go to them and spend the night in their wigwam?" — Не отправиться ли нам к ним, чтобы спокойно провести ночь в их вигваме?

"There is no wigwam here," Arrowhead answered calmly, "there are too many trees." — Здесь нет вигвама, — спокойно отвечал Ароухед, — слишком много деревьев.

- But there must be Indians here? — Но должны же здесь быть индейцы? Perhaps one of your old friends is here, Mr. Arrowhead? Может быть, тут кто-нибудь из ваших старых друзей, мистер Ароухед?

— No Tuscarora, no Oneida, no Mohawk. — Нет тускароры, нет онеиды, нет могавка. This is the paleface's fire. Это огонь бледнолицего.

- What the devil! — Что за дьявол! Now this, Magnet, is beyond the understanding of a sailor: we, old sea dogs, can distinguish a sailor's tobacco from a soldier's, and a river sailor's nest from a real sailor's bunk; but, it seems to me, the oldest admiral in His Majesty's fleet would not distinguish the king's smoke from the smoke of a coalman! Вот это, Магнит, уже превосходит понятия моряка: мы, старые морские собаки, можем отличить матросский табачок от солдатского и гнездо речного матроса от койки настоящего моряка; но, думается мне, самый старый адмирал во флоте его величества не отличит королевского дыма от дыма угольщика!

The thought that there were human beings in the neighborhood, in this forest wilderness, brought life to the face and eyes of the girl standing near him. Мысль, что по соседству, в этой лесной пустыне, есть человеческие существа, оживила лицо и взор стоявшей возле него девушки. Not knowing what to think - because they both often had occasion to wonder at the knowledge, or

rather the instinct, of the Tuscarora - she said: Не зная, что подумать — потому что они оба часто имели случай удивляться знанию или, лучше сказать, инстинкту тускароры, — она сказала:

- Paleface's fire! — Огонь бледнолицего! It cannot be, uncle, that he found out about this! Не может быть, дядюшка, чтобы он узнал это!

"Ten days ago, my dear, I would have been more astonished by this than I am now. — Десять дней назад, моя милая, я был бы поражен этим больше, чем сейчас. Let me ask you, Arrowhead, why do you think this is the smoke of a paleface and not of a redskin?" Позвольте мне спросить вас, Ароухед, почему вы думаете, что это дым бледнолицего, а не краснокожего?

"Damp wood," the warrior answered with the calmness with which a teacher explains an arithmetic problem to a dull student. "A lot of dampness means a lot of smoke; a lot of water means black smoke." — Сырое дерево, — ответил воин с таким спокойствием, с каким педагог объясняет арифметическую задачу бестолковому ученику, — много сырости — много дыма; много воды — дым черный.

— But, if you please, Mr. Arrowhead, the smoke is not black and there is not much of it. — Но, с вашего позволения, мистер Ароухед, — дым не черен и его немного. In my opinion, it is as light and airy as that which rises from under the captain's kettle when there is nothing on board to light a fire except two or three pieces of wood lying around in the hold. На мой взгляд, он так же легок и воздушен, как и тот, который поднимается из-под капитанского чайника, когда нет на корабле ничего, чтобы развести огонь, кроме двух-трех щепок, завалявшихся в трюме.

"Lots of water," replied Arrowhead, shaking his head. — Много воды, — возразил Ароухед, покачивая головою. "The Tuscarora is smart and will not make fire out of water; the paleface has many books, but he burns them all: many books - little knowledge. — Тускарора умен и не будет делать огня из воды; у бледнолицего — много книг, а жжет он все: много книг — мало знаний.

"That's true," said Cap, who had no great reverence for science. — Что верно, то верно, — сказал Кап, который не слишком благоговел перед наукой. "He shot that arrow into your books, Magnet!" — Эту стрелу пустил он в ваши книги, Магнит! The Indian chief, in his own way, speaks sensibly. Индейский вождь по-своему здраво рассуждает. Now tell me, Arrowhead, how far do you reckon we are from that pool you call the Great Lake, and to which we have been making our way for so many days? Теперь скажите, Ароухед, как далеко мы, по вашему расчету, от той лужи, что вы зовете Великим Озером и к которой мы пробираемся столько дней?

Tuscarora looked at the sailor with an air of calm superiority and replied: Тускарора посмотрел на моряка с видом спокойного превосходства и отвечал:

— Ontario is like the sky; one sun and a great traveler will see it. — Онтарио — подобно небу; одно солнце — и великий путешественник увидит его.

"Yes, it is true, I can call myself a great traveler; but of all my journeys this was the longest, the least instructive, and the farthest from the ocean. — Да, это правда, я могу назваться великим путешественником; но из всех моих путешествий это было самое продолжительное, наименее поучительное и наиболее отдаленное от океана. If this pool of fresh water is so close to us, Arrowhead, and at the same time so large, then a pair of kind eyes should have seen it from here. Если эта лужа пресной воды так близко от нас, Ароухед, и в то же время так велика, то пара добрых глаз должна бы увидеть ее отсюда.

"Look," said Arrowhead, extending his hand with calm grace, "Ontario!" — Смотри, — сказал Ароухед, со спокойной грацией простирая руку, — Онтарио!

"Uncle, you are used to shouting 'land', but you are not yet used to shouting 'water'!" — Дядюшка, вы привыкли кричать «земля», но еще не привыкли кричать «вода»! "Don't you see it?" Вы не видите ее? — said the niece, laughing. — сказала, смеясь, племянница.

- What, Magnet, do you really think that I don't recognize my native element when it's right in front of me? — Как, Магнит, неужели ты думаешь, что я не узнаю моей родной стихии, когда она у меня на виду?

"But Ontario is not your native element, dear uncle: you are related to salt water, and this is fresh water. — Но Онтарио — не родная ваша стихия, любезный дядюшка: вы сроднились с соленой водой, а это — пресная.

"Such a difference might confuse a young sailor, but not me, old and experienced. — Такое различие могло бы сбить с толку молодого моряка, а не меня, старого и опытного. I would recognize water even in China, my dear!" Я узнаю воду хоть в Китае, моя милая!

"Ontario!" — Онтарио! repeated Arrowhead insistently, again extending his hand to the northwest. — повторил Ароухед настойчиво, снова протягивая руку к северо-западу.

For the first time since his acquaintance with the Tuscarora, Cap looked at him with a certain feeling of contempt; nevertheless, he continued to follow the direction of the chief's hand and eyes, which seemed to point to an unobscured spot in the sky, a little above the leafy plain. Кап впервые со дня знакомства с тускаророю посмотрел на него с каким-то чувством презрения; тем не менее, он продолжал следить за направлением руки и глаз вождя, который, по-видимому, указывал на одно, ничем не заслоненное, место в небе, немного повыше лиственной равнины.

"Yes, yes, that's just what I expected when I left the ocean shore to go to this freshwater pool," said Cap, shrugging his shoulders. — Да, да, этого-то я и ожидал, когда оставлял берег океана, чтобы идти к этой пресной луже, — сказал Кап, пожав плечами. "Ontario may be there, and it might as well fit in my pocket. — Онтарио может находиться там, и с таким же успехом оно может уместиться у меня в кармане. I think, however, that when we get there, there will be room enough for our boat to turn around. Я думаю, однако-же, когда мы до него доберемся, на нем хватит места повернуться нашей лодке. But, Arrowhead, if there are white men near us, I should like to get within range of them so that I can hail them. Но, Ароухед, если неподалеку от нас белые, то мне хотелось бы подойти к ним на такое расстояние, чтобы можно было их окликнуть.

Tuscarora nodded his head in assent, and the travelers stepped down from the roots of the fallen tree. Тускарора наклонил голову в знак согласия, и путешественники сошли с корней поваленного дерева. When they set foot on land, Arrowhead expressed his intention of going to the fire to find out who had lit it; and he suggested to all the others, including his wife, that they return to the boat they had left on the river nearby and await his return there. Когда они ступили на землю, Ароухед выразил намерение идти к огню, узнать, кто зажег его; всем же другим, в том числе и жене своей, он предложил вернуться в лодку, оставленную ими на реке, неподалеку, и дожидаться там его возвращения.

"How is that possible, Chief?" — Как же это, вождь? objected the old Captain. — возразил старый Кап. "In a country unknown to us, it would be reckless to let the pilot go so far from the ship. — В неизвестной нам стране было бы безрассудно отпустить лоцмана так далеко от корабля. With your permission, we do not want to break up the company. С вашего позволения, мы не хотим разбивать компанию.

"What does my brother want?" — Чего хочет мой брат? asked the Indian sternly, although it was not noticeable that he was offended by such obvious mistrust. — спросил индеец сурово, хотя и незаметно было, чтобы он оскорбился таким явным недоверием.

- Your company, Mr. Arrowhead, and nothing more. — Вашего общества, мистер Ароухед, и ничего больше. I will go with you and talk to strangers myself. Я пойду с вами и сам буду говорить с незнакомцами.

Tuscarora consented without objection and again ordered his patient and submissive wife, whose black and beautiful eyes always looked at him with an expression of respect, fear and love, to return to the boat. But here, thanks to the Magnet, a hitch occurred. Тускарора согласился без возражений и снова приказал жене своей, терпеливой и покорной, черные и прекрасные глаза которой всегда обращались на него с выражением уважения, страха и любви, возвратиться к лодке. Но здесь благодаря Магнит произошла заминка. Determined and possessing sufficient willpower under difficult circumstances, she was still a woman. Решительная и обладавшая доста-

точной силой воли при трудных обстоятельствах, она все же была женщиной. The thought of being abandoned by both protectors in the middle of the endless forest greatly alarmed her. Мысль, что она будет оставлена обоими защитниками среди беспредельного леса, очень встревожила ее. The girl declared that she wanted to follow her uncle. Девушка заявила, что хочет последовать за дядей.

“After a long period of inactivity in the boat, a walk will be good for me, my dear uncle,” she added, and the blush again appeared on her face, which had turned pale, no matter how hard she tried to appear calm. — После долгого бездействия в лодке прогулка будет полезна для меня, любезный дядюшка, — прибавила она, и румянец снова проступил на ее лице, которое побледнело, как ни старалась она казаться спокойной. “Among the strangers, there may be women too.” — Между незнакомцами, может быть, есть и женщины.

- Well then, let's go, child; the whole distance is no more than a cable's length and we will return an hour before sunset. — Ну что же, пойдем, дитя; все расстояние — не больше кабельтова и мы возвратимся еще за час до заката.

Having received permission, the girl, whose real name was Mabel Dungan, prepared to go with them; meanwhile, June Dew - that was the name of Arrowhead's wife - went to the river without question: she was accustomed to obedience, solitude and the darkness of the forests. Получив разрешение, девушка, настоящее имя которой было Мабель Дунгам, приготовилась идти с ними; между тем Июньская Роса — так звали жену Ароухеда — беспрекословно пошла к реке: она привыкла к послушанию, одиночеству и мраку лесов.

The three travelers emerged from the windfall, skirted this tangled labyrinth, and finally walked along the edge of the forest in the right direction. Трое путников выбрались из бурелома, обогнули этот запутанный лабиринт и наконец пошли краем леса в нужном направлении. A few glances were enough for Arrowhead, but old Kap, before entrusting himself to the darkness of the forest thicket, consulted his pocket compass to determine which direction to go to reach the smoke. Для Ароухеда было достаточно нескольких взглядов, но старый Кап, прежде чем ввериться мраку лесной чащи, справился с карманным компасом, в какую сторону нужно идти, чтобы достигнуть дыма.

“Guiding by instinct, Magnet, may be proper for an Indian, but it is indecent for a learned man who knows the properties of this needle,” said the uncle, following the light tracks of the Tuscarora. — Направлять путь по чутью, Магнит, может быть, и прилично индейцу, но неприлично человеку ученому, знающему свойства этой иглы, — сказал дядя, идя по легким следам тускароры. “Believe me, America would never have been discovered if Columbus had nothing but nostrils.” — Поверь мне, Америку никогда бы не открыли, если бы у Колумба не было ничего, кроме ноздрей. Friend Arrowhead, have you ever seen such a machine? Друг Ароухед, видели вы когда-нибудь такую машинку?

The Indian looked back, glanced at the compass and answered with importance: Индеец оглянулся, бросил взгляд на компас и с важностью ответил:

— The eye of the pale face. — Глаз бледнолицего. Tuscarora looks with his head. Тускарора смотрит своей головой. Salt Water (that's what the Indian called his companion) is now the whole eye; has no tongue. Соленая Вода (так индеец называл своего спутника) теперь весь глаз; не имеет языка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.